
- То есть... ты хочешь сказать, что за те три месяца, что меня не было, ты научился летать? - с недоверием спросила она, пока Рен летал по гостинной, крепко держа на руках хихикающую Наруко-тян.

- Агась. Дзюцу стихии ветра, которое я использую для маневрирования, все еще нуждается в доработке, но большая часть работы уже сделана. - сказал Рен мягко приземлившись перед ней, и принялся щекотать животик Наруко, от чего она снова захихикала.

"Я не ревную. Я не ревную. Я не ревную."

- Итак... - сказала она с вынужденной веселостью. - Чем еще ты занимался в последние несколько месяцев, пока меня не было?

- Немного научился ниндзюцу. Заботился о маленькой Сацуки. И поступил в академию шиноби. - сказал Рен, а потом нахмурился. - Я совершенствовал свои способности к полетам, поэтому у меня было не так много времени на все остальное. Учиться летать - тяжелый труд, даттебана!

Ее глаз дернулся, когда он использовал ее словесный тик, чтобы поиздеваться над ней.

Хуже всего то, что он утверждал, будто научиться летать - это тяжелый труд, в то время как он добился этого всего за 3 месяца... при этом он еще и учился в академии, нянчился с Сацуки-тян и изучал ниндзюцу на стороне.

...в этот момент сопляк просто напрашивался на хорошую взбучку.

- Итак... Рен-кун. - сказала она, когда из ее спины начали появляться золотые цепи. - Кажется, я помню, как ты называл меня Помидорой-сенсеем, когда мы были в "Ичираку Рамене". Хочешь повторить?

Рен посмотрел на десятки адамантиновых запечатывающих цепей, появляющихся из ее спины, и поперхнулся. Затем он издал вынужденный смешок.

- Итак, Кушина-сенсей. Как я, ваш самый почтительный ученик, мог вообще сказать вам такие грубые слова? Должно быть, вам что-то послышалось.

- О, так ты говоришь, что я глухая, да? - спросила она, приближая к нему свои золотые цепи.

- Хе-хе - Он нервно рассмеялся. - Ну-ну, сенсей, давай не будем делать ничего такого, о чем пожалеем в будущем.

- Пожалею? - сказала она, одарив его "доброй" улыбкой. - Поверь, тем, кто будет жалеть здесь буду вовсе не я.

С этими словами ее свернутые золотые цепи устремились к Рен-куну.

Он не успел далеко уйти, когда цепи поймали его за руки, одна из них осторожно унесла маленькую Наруко от него в безопасное место, а остальные аккуратно обернули его. Как пельмень.

- А теперь... позволь мне подробно объяснить тебе, почему никто никогда не смел называть меня помидором. - Сказала она и потянулась к его милым пухлым щечкам.

В тот день никто не пришел на помощь Рену Учихе, так что она от души поласкала щеки своего ученика.

С точки зрения Минато Намикадзе

Вернувшись домой с работы, он застал свою жену и ее ученика в глубокой дискуссии.

- Даже если бы это и можно было сделать, печать была бы чрезвычайно сложной. Настолько, что создать ее смогли бы только мастера фуиндзюцу. И тогда цена на эти печати взлетит до небес, хочешь ты этого или нет. - сказала его жена.

- Возможно. Но разве мы не можем просто сделать так, чтобы печать можно было использовать снова и снова. Может быть, вырезать печать на каменной скрижали или что-то в этом роде, чтобы она стала постоянной печатью.

- Это можно сделать. Но такие печати сделать еще сложнее, чем печати, нарисованные на обычном бумажном свитке. Так что цена в этом случае возрастет еще больше.

- А нельзя ли просто создать сотни теневых клонов и использовать их для изготовления сотен печатей?

- В теории? Да. Но на практике немногие мастера фуиндзюцу обладают даже малой долей той

чакры, что есть у меня. - сказала его жена. - И даже мне приходится использовать большую часть чакры, чтобы подавить Кьюби. Так что создание сотен теневого клонов для выполнения такой работы - всего лишь несбыточная мечта.

- Понятно... - сказал Рен, звуча одновременно удивленно и подавленно.

- Не унывай, мой дорогой ученик. Где есть воля, там есть и путь. Я уверена, что такой умный и талантливый мальчик, как ты, обязательно найдет способ исполнить свое желание.

Прежде чем Рен успел ответить, он решил выйти, так как подслушивать их слишком долго было бы невежливо. Даже для Хокаге.

- И что же это за желание? - спросил он, входя в гостиную.

- Минато! - Кушина радостно вскрикнула, увидев его, и бросилась к нему обниматься.

Но он не преминул заметить, что Рен, похоже, совсем не удивился его присутствию. Это означало, что мальчик почувствовал его еще до того, как он появился.

Что было страшновато, ведь он безупречно контролировал чакру и был способен скрываться от лучших сенсоров Конохи.

Он обнял Кушину и покружил ее вокруг себя, прежде чем аккуратно опустить на пол.

- А теперь... что это за особая печать, о которой я слышал? - спросил он, ища Наруко с помощью своего чувства чакры, и обнаружил, что она спит в соседней комнате, а рядом с ней находится теневой клон Кушины.

- О. Рену только что пришла в голову замечательная идея создать гигантские птицеподобные устройства, а затем использовать дзютсу "Снижения плотности" и дзютсу "Выброса ветра", чтобы заставить эти устройства летать по Нации Огня для быстрой транспортировки или отдыха.

- Хм, это довольно оригинальная идея. - сказал он, глядя на Рена, который просто пожал плечами.

- На днях я просматривал свитки по нашей истории и узнал о Народе Неба. И я подумал, что если эти люди смогли создать технологию, которая позволяла им летать, то почему мы не можем сделать то же самое. Или хотя бы приблизиться к этому.

"А еще это было бы очень полезно на войне" - подумал он, вспомнив, сколько разрушений Нация Неба принесла Нациям Элементов, прежде чем они в конце концов были побеждены.

- Идея неплохая. Но я не уверен, что наши знания о печатях развились до такой степени, чтобы их можно было сделать, - отметил он.

- Ммм. Не беспокойся об этом. - сказал Рен, небрежно взмахнув рукой, и выдержал паузу. - О, и пока я не забыл.

Затем Рен достал из своего карманного пространства, которое он называл Инвентарем, свиток и бросил ему.

Тот поймал свиток и с любопытством посмотрел на Рена. - Что там, Рен-кун?

- Посмотри сам. - ответил Рен, выглядя довольно самодовольно.

Он поднял бровь и сделал именно это. И тут же замер.

Ведь в свитке были имена десятков шиноби и куноичи.

А рядом с их именами стояли такие обозначения, как "Шпион Кумо", "Шпион Ива". А после десятков таких имен было еще больше имен, которые получили обозначения "предатель", "крайне коррумпирован", "Убийца команды", "агент Данзо", "Агент Орочимару" и так далее.

<http://tl.rulate.ru/book/100013/3575649>